

О батя, спасибо тебе, что вбил мне в голову общую магию! Если бы я не умел колдовать без заклинаний, то точно моя жизнь тут была бы не простой! Да та же кровать тому великолепный пример. Трансфигурация — хорошо, да только действуют её заклинания лишь в Европейском магическом пространстве, тогда как нормальная её форма, основанная на чистой силе воли, воображении и запасе энергии — везде.

А ещё — спасибо за кольцо! Универсальные концентраторы весьма дороги, однако мой... ммммм-ма! Половина свойств нормальных концентраторов теряется вне поля кластера. Тот же волос единорога правильно проводить энергию и окрашивать её в нужный цвет не сможет, а вот моё колечко — запросто и на гораздо более высоком уровне.

Именно в таком ключе я думал, прогуливаясь по городку. Направление на Нью-Йорк я узнал. Он и был-то не слишком далеко, да только по здравому размышлению... ну что я там буду делать?! Посмотреть? Ну... посмотрю. Не люблю большие города. Техногенные, во всяком случае. Перед уходом прошвырнусь туда, погляжу на этот город, а всё, что мне интересно, можно и в посёлках поменьше найти. Единственное, что таким образом найти не удастся, а точнее кого — маги.

Да вот только я их и в самом Нью-Йорке вряд ли встречу. Точно знаю, что у американцев существуют аналоги расширяющих чар. С пространством вообще многие развитые школы любят баловаться. Русская, Европейская, Американская, Индийская, Японская и Китайская... последние две — в особенности. Если не учитывать магистров и архимагистров, то в среднем самые лучшие пространственные чары именно у них. Ну, оно и понятно: где же там спрячешься-то без таких вот умений...

Собственно, с момента моего ухода из Хогвартса прошло уже дней пять. Я неплохо прошёлся по США, попал на парочку экскурсий, четырежды успел сбежать от полицейских и вообще, развлекался, как мог. Собственно, когда мне надоело, я вернулся в Восточный Страсбург, желая найти место, через которое и попал в Америку. Если здесь удастся найти данную аномалию, то это будет... прорыв!

Не знаю, интересовались ли этим Магистры и Архимагистры, но сейчас спросить не у кого, так что хочется узнать самому, в конце концов, все четыре Основателя Хогвартса без исключений были не ниже Лордов магии, а может и выше: точно не известно. Это значит, что они как минимум понимали, что делали, ставя свою школу в пространстве, созданном непонятной аномалией Запретного Леса. В конце концов, в то время территории было более чем достаточно, а скрываться от маглов так, как это делается сейчас никто не пробовал.

Гм... а может в этом-то всё и дело? В конце концов, охотники на магов — тоже маги. Вон мне их концентратор подарили! А школа, полная детей, будущего волшебного мира — это место, которое необходимо защищать всеми силами и по которому с большой вероятностью будет нанесён удар. Возможно, даже такая защита оправдывала риск?

“Кстати, насчёт нового концентратора...” Я достал из инвентаря цепочку и продел её между большим с указательным и безымянным с мизинцем пальцами, оставив крест свободно висеть в области запястья.

— Игнем терраэ! — пробормотал я на латыни, а из креста весьма быстро вырвалось нечто

невидимое, но заставившее вспыхнуть кучку листьев. — Есть! Работает! — пропел я. Проблема решена! Пусть заклятья церковников и менее разнообразны, нежели магов, да и заточены в основном на бой, но тем не менее, они работают, что автоматически упрощает мне жизнь. — Гм... а так? Истоэванэ Витаэ! — трава, куда начал срываться такой же неосязаемый и почти невидимый, как и в прошлый раз, луч, заставлявший немножко подрагивать воздух, начала сохнуть и опадать пылью. — Чудесно!

Церковный кластер — это круто! После распада церкви, как магической структуры, он всё равно остался на земле, не конфликтуя, а соседствуя с другими кластерами, плавно вливаясь в каждый, в результате заклятья этого магического поля с разной силой будут действовать почти во всех уголках планеты! Правда знаю я их не так уж и много, но полтора десятка различных магических инструментов — тоже много!

Услышав какой-то шорох в кустах, я резко развернулся туда и буркнул:

— Минус (П. А. Господа, не помню уже точно, что это за слово, но вообще “очистись”/“развоплотись”... Правда ГГ думает, что это “покажись”, но здесь он кое-что перепутал)!

Удовлетворившись результатом, пошёл в противоположную сторону, где находился ближайший Макдоналдс. Почему-то сильно захотелось фастфуда, да и перед выходом в лес, из которого я попал к этому городу, хорошо бы перекусить.

Как оказалось, Макдоналдс и в этом времени штука весьма вкусная. Гм... а он точно должен был появиться или на оригинальной земле сеть этих заведений возникла позже? В любом случае, надо будет вложить сюда деньги: дело прибыльное, к тому же, ещё не развитое так, как в моё время. Кто там у нас ещё был из таких ресторанов-то? Бургер Кинг, Кэ Эф Си... больше не помню. Впрочем, этих троих так же вполне достаточно. Акционер Эппл и Газпрома захватывает рынок фастфуда... куда катится мир? Гм, насчёт Эппл... у меня ведь в голове огромное количество разных идей, когда-то бывших воплощёнными и ставших целыми прорывами в области Ай-ти. Конечно, идеи — это не конечный продукт, но для его создания достаточно и сил обычных сотрудников. Да те же социальные сети — это тонны денег в любой валюте. Надо будет заняться, да, надо бы...

Закончив с перекусом, я отправился к нужной мне точке. Уже в лесу превратился в свою летающую форму и только с воздуха заметил, что, оказывается, уже давно обнаружен. Какой-то человек следил за мной, а сейчас в шоке глядел на меня нынешнего. Издав неприятную уху ультразвуковую трель, я полетел подальше, благо что угнаться за мной он не сможет. Не в лесу по земле.

Нужную точку было найти не так-то просто, однако мне удалось. Необычное магическое возмущение чувствовалось буквально с полусотни метров, не дальше. Подлетев к эпицентру, я принял свой настоящий облик, подойдя к странному перекрученному дереву. Кажется, это дуб, только какой-то неизвестной мне породы.

А дерево-то оказалось с сюрпризом! Такой навороченной конструкции я не видел весьма давно. Целых полгода, если точнее. Батя, конечно, с чем-то таким иногда возился, правда что он там делал, я так и не понял: эти штуки были на порядок сложнее того, что я видел перед собой.

Но самое главное — эта хрень была природной! Не человеческая работа и вообще не разумных. Провозившись с древом часа три, я вернулся в город: новая находка меня сильно увлекла.

Маги мне всё-таки встретились. Дорогие стражи порядка. Эти сволочи даже разбираться не стали, мгновенно появившись за спиной и напав. Пришлось вырубать и сбегать от них. В дальнейшем нападения повторялись ещё дважды...

Единственное, что успокаивало, шли ко мне дежурными двойками. Явно я просто каждый раз делал что-то такое, что давало знать дежурной группе, которая и высылалась ко мне. Иначе бы моё нынешнее пристанище уже давно бы штурмовалось здешними Аврорами или как там эти люди тут называются? Благо что с двумя справиться можно. Никто не ожидал от меня телепортаций, ведь сразу же ставился защитный барьер. Я даже без жертв обходился, но долго так точно продолжаться не могло. Это не Англия — это США. Здесь несколько другой уровень.

Так оно и получилось. Уже вскоре на меня вышла сразу же пятёрка магов, которую я едва сумел положить, да и то благодаря весьма хилой, но уже существующей чакро системе, благодаря которой при ускорении/замедлении тока чакры сбрасывались многие заклинания обездвиживания и оглушения, да и артефакты помогли... Меня, кстати, явно пытались взять живым, но точно не могли пока что вычислить местоположение. Благо что дальнейших прятков и не понадобилось: я всё-таки с горем пополам сумел разобраться в структуре дерева и свалить.

Что же это за деревце такое было? Вход в Запретный Лес. Точнее, в его аномальную зону. Собственно, весь сыр-бор был с тем, как его активировать. Мне лично удалось лишь случайно, благо что оставлять в США было нечего: всё своё всегда с собой.

И вновь хищная трава, аномальные ураганы с молниями и гигантские деревья. Так я думал, только вот попал в совершенно иное место. Огромное болото, вот, что это было. Правда, понял я это несколько позднее...

Буквально выплунутый деревом, я тут же упал в лужу и начал погружаться в зыбкую грязь, однако множество телепортов вверх проблему смогли решить, а анимагическая трансформация — окончательно помочь разобраться. А вот сверху...

Чёрт его знает, на что это было похоже. Огромная... плесень? Да, наверное. Тончайшие волокна, которые, видимо, настолько лёгкие, что их сам воздух выталкивает на поверхность, в результате сверху это кажется гигантским колыхающимся морем. Самые длинные, наверное, были метров пятнадцать высотой...

“А растут они на болоте...” — понял я. Ловушка страшная, если эти волокна могут пеленать и двигаться. А они явно могут! Судя по тому, что я вижу истинным зрением, здесь явно нечто невероятное сложное и живое, а главное, некоторые структуры очень похожи на те, что сидят в паутине акромантулов. Боюсь даже представить себе, что бы со мной было, если бы я не умел телепортироваться. Пеленают тебя такие хреновины, а болото — засасывает. Если ты не Архимаг, то просто не успеешь выбраться до того, как лишишься воздуха. И ведь гениальное изобретение!

Полетев в произвольном направлении, я, спустя минут тридцать, почувствовал, что хлопать крыльями становится всё тяжелее. Телепортировавшись разок, понял, что невидимая тяжесть словно бы спала. Этого мне было достаточно, чтобы понять: “они висят в воздухе!” Видимо, эти волокна были гораздо большей длины, чем мне казалось, просто самые длинные были ещё и самыми тонкими. Этим, кстати, можно объяснить и непонятный “туман”, закрывающий всё уже с расстояния километров десяти. Поняв, что просто так улететь мне отсюда не удастся, я обратился в человека и хрипло прокричал:

— Авада Кедавра!

Перед самым падением зелёное пламя прекратило стекать с моих рук, которые плавно прошли над землёй, трансформируя её в широкую платформу, благо что такой будет не просто утонуть. Зелёные же струи вновь полились с пальцев, обращая в прах всё вокруг. Сконцентрировавшись, я выдал мощнейшую вспышку, мгновенно перегрузив конструкт заклинания, но зато сжигая всё метрах в тридцати вокруг.

— Какой ты интересный, — раздалось за спиной. Резко оборачиваясь, встречаясь взглядом с... эльфом. Натуральным и вовсе не домовым, как можно было бы подумать. — Второй раз уже тут и сумел выжить дважды там, где маги твоего уровня давно бы погибли... Пойдём-ка со мной.

— А... — только и успел, что выдохнуть я, когда оказался стоящем на каменном полу, по которому змеились многочисленные трещины, откуда росла сочная и густая, но короткая трава. — Вау... — оглядел я обстановку вокруг. Было похоже на руины, но это были не они: скорее, так изначально и строили.

Величественный зал, каменные стены и пол были покрыты трещинами. На стенах из трещин кроме мха, растущего там вместо травы, вились лозы, усыпанные цветками разных цветов. Всё вместе было настолько красиво, что захватывало дух.

— Нравится? — раздался тот же голос за спиной. — Мне тоже. Ваши людские постройки до сих пор не сумели сравниться с этим великолепием, — прозвучало как-то грустно. — А знаешь, что обидно? Ведь можете же! Ваш уровень знаний уже дошёл до нужной отметки! Как магов, так и обычного мира, да только не хотите... — неизвестный пока мне замолчал.

— Кто ты? — поворачиваясь к нему, одновременно вглядываясь в характеристики. А посмотреть было на что:

Имя: Эленель Элунэ Даре но Левелель

Раса: эльф (энергетическая форма)

Уровень: 734

Возраст: 2397 лет

Класс: маг

Сила: 112

Ловкость: 143

Выносливость: 164

Интеллект: 515

Мудрость: 78

Воля: 214

Харизма: 78

Классовые характеристики:

Маг:

Ядро: 1629

Резерв: 1391 (139100/139100)

Кластеры: Мировой

Контроль: 2311

Плотность магического тела: 7853

Ну здравствуй... четвёртый Архимагистр планеты. А я-то, дурак, думал, что их всего три... этот вот должен быть примерно, как батя. Впрочем, они все примерно равны.

— Я Эленель Элуне Даре но Левелель, но лучше называй меня Элуне, Элен, либо Дар, либо Лев... кажется, вам так проще?

— Гм... — не успел я озвучить свою мысль, как эльф сам ответил на незаданное вопрос:

— Нет, твою ауру я не считываю. Вообще никак, ни глубоко, ни поверхностно. В мысли тоже не лезу: поверь, не в моём возрасте играть в такие игры.

— Верю, — хмыкнул я, опускаясь в появившееся сзади кресло. — Батя так же говорит.

— Твой отец? О! Так вот, в чём секрет? И кто же он? Аулузис? Цунь? Или Кощей? Вижу, последний? А я-то уже думал, что нашёл новый талант... а у тебя просто хорошая наследственность и такой учитель в детстве... но результат всё равно впечатляет, этого не отнять. В твоём возрасте и такие знания, да и сила...

Система, спасибо, что закинула меня именно к такому батю! Чтобы я делал, не зная, как ведут себя обычно бессмертные? Это уже не существа, это — сущности. Множество потоков сознания, каждый из которых занят своим делом, а часто — в собственном теле. Со мной говорит сейчас лишь один из них и, вероятно, он создал на этом потоке псевдоличность, на психологическом уровне примерно двадцати лет, чтобы со мной хотя бы было интересно общаться. Иначе какой смысл, если по колебаниям глаз просто благодаря опыту можно определить мысли собеседника?

— Не расскажете, что это за место?

— О, это? Видишь ли... была в древности группа магов, желавшая объединить мир под своим началом. Волшебный мир. А это... это Волшебные Земли. Место, которое должно было стать домом всех магов. Твой отец, кстати, успел застать их в молодости. Ему тогда лет двести должно было быть... ну или триста, как-то так. Впрочем, тогда это были уже жалкие остатки некогда величайшего из ковенов. Представь себе организацию, собравшую под своим началом больше полутора тысяч чародеев уровня только лишь лорда! Двое архимагистров и пятнадцать магистров, как тебе?

— Это чудовищная сила даже по нынешним меркам, а уж в те времена... туда что, вошли все маги древности? — обрёл я голос. Ну да, всё-таки число магов, как ни посмотри, растёт. Сейчас их число колеблется в диапазоне от пяти с половиной до десяти миллионов: точнее не сосчитать. Если Эленель называет более-менее правдивые числа, то в этом уровне должно быть ещё что-то около десяти тысяч старших магов и ста тысяч обычных. Магическое население Руси внешней и внутренней вместе взятых.

— Нет конечно... просто, как бы то ни было, магов раньше было не намного меньше, чем сейчас. Даже больше, я думаю. Сейчас слишком мало волшебных народов осталось. Вот где, скажем, моя раса? Орки? Остальные? Вымерли... и виной всем эти самые Волшебные Земли.

— Гм... можно подробнее?

— Не вопрос! — Эленель махнул рукой, призывая небольшой столик, представляющий из себя настоящее произведение искусства, на котором стояли две чашки с холодным напитком, пахнущим просто одуряюще и манящим ароматами трав, и с горячим, испускающим запах который я, наверное, никогда не забуду: запах жизни, исходящий из философского камня. Помню, отец как-то поил меня чаем с этим эликсиром для развития или ещё чего-то...

— Спасибо! — поблагодарил я эльфа, создавшего себе аналогичный моему столик. Рядом с чашками появились вазочки с различными угощениями, как горячими, так и холодными.

— Не за что, — чуть улыбнулся он. — Что же до твоего вопроса... Волшебные Земли основаны на семи древнейших источниках магии. Самых сильных и могущественных, вокруг которых формируются самые крупные, глубокие и плотные кластеры. Назовёшь? — хитро приподнял он уголки губ.

— Европейский, Японский, Китайский, Русско-Азиатский, Американский, Индийский и Африканский, так?

— Не-а. Впрочем, всё равно ставлю высший бал: правильно ты ответить не смог бы. На самом

деле Японский и Китайский кластеры образованы одним источником, а Русско-Азиатский — двумя.

— Поясни одну вещь, ведь кластеры — это структурированные энерго-информационные поля по большому счёту...

— Я понял твой вопрос. Но не забывай, что такое поле образуют в основном обычные люди, а структурируют и проводят сквозь эволюции — маги. А где взяться сильным магам, если не в энергонасыщенной среде? Впрочем, давай упростим эти понятия. То, что ты называешь кластерами, так и оставим, а то, что имею в виду я назовём областями с повышенный энергонасыщенностью. Глобальными областями. Теперь понятно?

— Да, всё ясно.

— Тогда я, с твоего позволения, продолжу. Волшебные земли всего в течение каких-то трёх десятков лет стали поглощать больше четырёх пятых силы каждого из этих источников. Как результат — резкий упадок магии. Чудовищный упадок. По силе большая часть магов слетела на одну-две ступени. Магистр вдруг стал Лордом, а Архимагистр — архимагом. Рушились магические цивилизации. Закрытые области было некому поддерживать, а многие маги вообще становились обычными людьми. И вся эта вакханалия продолжалась долго. Так началась Первая из четырнадцати Войн.

— Это ведь какие-то особенные конфликты, раз ты так о них говоришь?

— Верно. Это те конфликты, которые довели Волшебные земли до их нынешнего состояния. Видишь ли, это пространство — гениальное творение. Истинный магический мир, который не соприкасается с реальным никак. Никак, понимаешь? Точнее, ему не нужен реальный для своего существования. Закрытые области — это настоящее убожество, по сравнению с этим. Это место имеет точки соприкосновения со всеми континентами. Здесь когда-то были выходы, покрывающие всю планету сетью из порталов, между ближайшими из которых не более двух тысяч километров! Конечно, часть не работает, но основная сеть вполне рабочая. Четыре крупных соприкосновения реальностей, когда части этого места практически соприкасаются с обычным миром. Это похоже на закрытые области пространства. Догадаешься, какие, хотя бы пару штук.

— Хогвартская Долина и Лес Волхвов... может ещё Атлантида?

— Всё верно. Так вот, когда-то эти территории стали домом для полутора сотен тысяч магов. Первая война — это нападение всех, кто остался снаружи. Конечно, они были сильно ослаблены, но тем не менее, количество можно иногда приравнять к качеству. Вторая война — это внутреннее противостояние народов, пришедших в Волшебные Земли, которая началась после окончания Первой и проистекает из неё же. Третья война — эта ссора двух Архимагистров Волшебных Земель, разделившая это место на два лагеря. Четвёртая Война — это восстание мага, практически достигшего уровня Архимагистра. Очень амбициозного, не захотевшего делиться властью. А дальше — по нарастающей. Межрасовые конфликты, битвы за территорию... Всё бы окончилось ещё на Четвёртой войне, но она, к сожалению, принесла этим землям гибель троих сильнейших магов, а без жёсткой власти... впрочем, всё ещё можно было спасти, но Восьмая Война стала вторым вторжением извне, только теперь тут, внутри, уже не было двух могущественнейших магов, а остальные были разделены. Это стало концом всему, в результате Четырнадцатая Война между орками и эльфами, а также людьми, выступавших на обеих сторонах, завершила это вечное противостояние. Я, кстати, её застал. Родился я ещё во время двенадцатой войны, а в четырнадцатой участвовал уже в статусе

князя... прости, лорда магии. Кстати, эта система тоже пришла из Волшебных Земель, если тебе интересно.

— Так это... сколько же тут знаний...

— Достаточно, чтобы неспешно их постигая выйти на мой уровень, — улыбнулся Эленель. — Я смог превратить это место в аналог своего домена. Здесь всё подчиняется мне, пусть пока и на грубом уровне. Предупреждая твой следующий вопрос, я вожусь с тобой, потому что мне скучно. Нету цели, понимаешь? Я бы мог заселить это место заново, мог бы пойти во внешний мир, только вот меня уже давно подобное не развлекает. Мне интересно наблюдение за молодыми. Я-то сделаю, а вот смотреть на вас, на ваши ошибки... вот это действительно увлекательно.

— Н-да? Тогда... а подари-ка ты мне это место! — ухмыльнулся я.

— А что ты за него готов отдать? — наклонил голову набок эльф. — Ты же не думаешь, что я отдам тебе Волшебные Земли просто так, нет? Есть ли у тебя что-то равноценное?

— Есть, — кивнул я. — Не уверен, что обычному человеку покажется подобный обмен равноценным, но вот тебе — возможно.

— Ооо? — эльф взглянул мне в глаза. Я как раз заканчивал к тому времени паковать пакет данных, отправляя ментальным посылом. Глаза Эленеля на мгновение остекленели и, что-то мне кажется, он сейчас разбирал всё объединённым разумом. — Вот оно как? — мечтательно закатил глаза он. — Ты прав, подобный дар действительно для меня ценнее этого места. Намного ценнее. Возможность развиваться безгранично, когда уже практически упираешься в свою границу? Не зря я тебя спас, не зря... что мне необходимо делать?

И нет никакого недоверия. Впрочем, ему лишь взгляда на меня достаточно, чтобы едва ли не мысли прочесть при желании и безо всякой магии. Чего ему там мне не доверять-то?

— Мне нужен контакт в течение примерно пары десятков часов, — протянул я руку, в которую тут же легла сильная и гибкая кисть. Мы оба мгновенно отключились.

Что я могу сказать, задел на будущее у меня огромен. Да только Эленель тоже оказался не подарок. Он это место подчинял огромное количество времени и переподчинение его мне заняло бы лет двадцать. Поэтому-то он передал мне лишь самые основные ключи от общей системы, созданной ещё Архимагистрами. Я мог бы быть уверен, что кроме меня получить абсолютную власть здесь никто не сможет, но вот территории мне необходимо было завязывать на себя самому. Эленель просто подчинил себе семь самых крупных источников, некогда принадлежащих Земле, после чего создавал свою систему контроля. Создавал неспешно и завязывал на себя. Мне она попросту не подходила... да и требовала сразу трёх потоков на контроль. Не мой вариант. Эльф просто "отпустил" все источники, да ещё помог мне подчинить один, за счёт чего в его области контроля, куда входила и Хогвартская Долина, я получил практически полный доступ над изначальной системой... управления, да, примерно так. Только

вот создана она была ещё в те времена, когда искусство заменяли грубой силой. Да, Архимагистры — это Архимагистры, но наука как обычная, так и магическая с тех пор продвинулась далеко вперёд... да и не была эта система рассчитана на четырнадцать магических войн, так что функций в ней было маловато... рабочих функций.

Но приобретение я всё же одно получил: хрустальный гранёный шарик с кулак размером. Личный подарок от Эленеля: Хрустальный Феникс, считавшийся в магическом мире легендой у всех народов без исключения. И, как выяснилось, созданный в Волшебных Землях. Эленель заявил, что мне не помешает могущественный фамилляр и я был с ним солидарен. Птичка должна была вылупиться через несколько дней, благо что сил я в яйцо вкладывал огромное количество, а срок созревания этого плода зависел именно от количества магической энергии. Превратить же это существо в фамилляра помог опять же Эленель. Так я создал, фактически, первый крестраж.

Вообще, что такое крестраж? В теории — филактерия. Кусок души, помещённый куда-нибудь, чтобы в случае смерти притянуть остальную душу и возродить мага. Бывают абсолютно разными как по способу создания, так и по размерам части души, которую можно туда вживить.

Как я выяснил, маги вполне могут существовать и с пятой частью души, благо что магическая сила, почти так же, как и чакра, может поддерживать душу и не давать ей распасться. Таким образом, создавая крестраж из, скажем, той же пятой части души, можно достаточно быстро, лет за тридцать-шестьдесят, восстановиться и создать новую филактерию. А потом ещё одну и ещё... собственно, я точно знаю, что у бати таких штук немеряно, как и у Аула, эти двое их создавали долго и много.

Кроме бессмертия, крестраж может быть использован чрезвычайно разнообразными способами. Таковых просто нереальное количество. Правда есть и проблема: первое время крестраж весьма уязвим, хотя чем он старше, тем лучше защищён. Я лично даже боюсь представить, на что способен первый из крестражей Кощея...

Вот и у меня получилось примерно так же. Чтобы феникс стал моим фамилляром, Эленель помог мне отрезать кусочек своей души, который мы вдвоём поместили в яйцо. Как результат — сообщение системы:

Многоликий +1 (фамилляр: феникс)

Ну да, в нём же часть моей души, так что это, фактически, я сам.

Тепло попрощавшись с магом, который попросил разрешения пока что остаться тут (ну а что, дурак я что ли, запрещать ему? Да и делить нам особо нечего. Он скорее в новый мир отправится), я пошёл в сторону Хогвартса. Приключений на свою многострадальную задницу мне хватило с лихвой и ещё останется. Слушая рассказ об опасностях Волшебных Земель, я только диву давался, насколько же легко мне удавалось проходить все препятствия и как просто я пролетал мимо серьёзных проблем.

Кстати, система мне тоже начислила немало. Кроме уровня к многоликому я получил за всё время пребывания в Землях несколько уровней, прокачал резерв и увеличил плотность магического тела. Как сказал Эленель, мой будущий фамильяр будет влиять на этот показатель положительно, пока не доведёт до тысячи, да крестражи после восстановления души тоже несколько поднимают этот показатель.

Вообще, крестражи — это великое изобретение этого мира. Величайшее, я бы сказал. Подумать только, здесь для того, что в мире шиноби мы делали с помощью фуин, занимавших по несколько десятков квадратных метров, требовалось всего лишь проговорить длинную цепочку заклятий. Конечно, если находишься вне кластера, то конструкт нужно выплестать вручную, а это уровень уже магистра, однако даже так, я поражён.

Гм, а ведь если подумать, то мой Феникс — не первый крестраж. Тот же Кейро или моя копия в мире Аватара? Они, фактически... хотя нет. Они — это я, однако кусков моей души в них нет. Только личность, а все вместе мы часть одной, гораздо большей сущности, так что мой фамильяр всё-таки первый в своём роде.

Кстати, надо бы его как-нибудь назвать... что-нибудь красивое и эпичное... или нет? Гм... пусть будет Отблеск. Насколько я знаю, Хрустальные Фениксы практически прозрачны и словно бы вырезаны из хрусталя и оживлены, так что очень красиво блестят на свету. Думаю, ему должно подойти.

В Хогвартс я летел достаточно долго, благо что был жутко уставший, но терять время почему-то не хотелось. Волшебные Земли чрезвычайно интересны, но лучше изучать всё, имея достаточно времени, а не несколько дней. Почему я тогда был уставший, если не лез никуда? О! Мне удалось уговорить Эленеля помочь мне с анимагической формой единорога. Честно говоря, я не думал, что чего-то можно добиться за несколько дней, но... я недооценивал Архимагистров. Прожив с Кощеем с рождения, я думал, что Архимагистры — это боги во плоти, но всё равно подобное было чисто условным, благо что отец никогда не демонстрировал мне своих возможностей... настоящих. Просто не возникало таких ситуаций. Когда что-то необходимо было сделать, он даже рукой не взмахивал, просто мгновение и всё, что было нужно, происходило. Однако никогда не было по-настоящему серьёзных задач. Правда, это я сейчас понимаю, тогда-то мне всё казалось серьёзным.

Однако знать и ощутить на своей собственной шкуре — вещи разные. Вот и сейчас я ожидал чего угодно: наставлений, советов, примеров, зелий или ещё чего... Однако Эленель просто взял, пусть и с моего разрешения, моё тело под свой контроль и в течение часа превращал в нужную форму и назад. Туда-обратно, туда-обратно. Оставив в первый раз полностью выдохшемся, до вечера, на следующее утро он повторил процедуру и так несколько суток, пока я не решил сбежать самым банальным образом.

Можно подумать, что эльф просто взял и отдал мне Волшебные Земли. Это не так. По, пусть и устному, но оттого не менее действенному договору, он неограничен в передвижениях по Волшебным Землям и может сохранять свою систему контроля в них, пока она не мешает мне.

Расчёт я, передавая эльфю статус игрока, делал на другом: иные миры. По отцу знаю, что

бессмертным в одном мире попросту... скучно, тогда как изучать иные просто нет возможности. Это в книжках просто — открыл портал и всё. А в жизни... вот как этот самый портал открывать? Предположим, самый простой вариант — другая планета, находящаяся в том же трёхмерном пространстве, что и отправная точка. А теперь надо... всего лишь подсчитать затраты на такой прыжок.

Маги до сих пор не сумели создать нормально работающие порталы, способные регулярно отправлять грузы больше тридцати килограмм хотя бы между континентами. Архимагистры и магистры — дело другое. Тут сил хватит на перемещение хоть из центра Северного полюса в Южный, но только по сравнению с планетарными расстояниями это — мелочь. Чтобы переместить хотя бы десяток килограмм на тот же Плутон, необходимо объединить усилия всех магов планеты. Что уж говорить о иной планетарной системе?

Другие вселенные и слои реальности? И как же их искать? По какому принципу? По каким координатам? Как отличать те, в которых есть жизнь, от тех, где жизни нету? А ведь последних много-много больше! А жизнь тоже бывает не всегда разумной. А Эленелю достаточно... совершить самоубийство. И всё. И вот — новый мир. Так что не думаю, что он сильно задержится на Земле, когда перед ним открыты такие дороги. В конце концов, возможно он свой народ хочет найти и возродить? Эльфов дохрена и больше в куче миров. Это здесь их вырезали, что прискорбно.

Хогвартс встретил меня хмурым, но не дождливым небом. Радостно курлыкнув, я опустился прямо на основную площадь перед замком, где в это время гуляла толпа народа, радуясь окончанию занятий. Многие были просто в шоке, когда непонятная летающая птичка стала в полёте принимать форму человека. Видимо, позабылось уже испытание с Горынычем.

Не обращая ни на кого внимания, я поспешил к директору, чтобы сообщить о завершении своего турне.

Дамблдор беседовал в это время с Гарольдом за чашкой чая. Поттер выглядел пришибленным, но в эмоциональном спектре особого раздора не было. Просто раздражение, интерес и дикая подозрительность.

— Алан? — поприветствовал меня Дамблдор.

— Как видите, директор, я вернулся. Когда следующее испытание?

— Через три дня, — повернулся ко мне Поттер. — Привет.

— Ага, здравствуйте, — исправил я своё упущение сразу по отношению к обоим. — Разрешите присоединиться, или это личный разговор?

— Я не возражаю, не думаю, что Гарри будет против, не так ли, Гарри?

— Нет, профессор.

Дамблдор тут же трансфигурировал мне кресло и взмахом руки заставил чашку наполниться чаем и подлететь ко мне. Вообще, сразу видно, что опыт большой. Чашка летит плавно, ничего не расплёскивает, не дрожит... у учеников так точно не получится. Ну, на то Дамблдор и Великий светлый волшебник, чтобы уметь правильно чашки левитировать.

Как бы кто не относился к Дамблдору, но сладости у него великолепные. Пусть половина из них и шевелиться, но у всех новые, очень необычные вкусы, а потому, что ни говори, а чаепитие у директора никогда не бывает без пары смешных моментов и огромного удовольствия от угощения.

— Гарри, Алан, я хотел бы с вами поговорить, — на мою выгнутую бровь Дамблдор лишь улыбнулся. Он прекрасно понимал, я-то просто не люблю много болтать, потому и предпочитаю передавать в некоторых случаях свои эмоции мимикой. Что ни говори, но Кощей научил меня уважать старших по званию.

— О чём, профессор, — выразил Поттер мои мысли в словесной форме.

— О Тёмном Лорде. Возможно, только возможно, что Воландеморт вскоре может возродиться. Я хотел бы заручиться поддержкой вас обоих на этот случай. Вы очень сильные для своего возраста волшебники. Если начнётся вторая Война, то нам потребуется любая помощь, чтобы противостоять Тьме.

— Директор, достаточно необычно слышать просьбу о помощи в противостоянии с Тьмой, обращённую к ребёнку едва ли не воплощения этой самой Тьмы. Я не вижу в Тьме ничего ужасного, она ничем не хуже Света. В последнем же наоборот — чрезвычайно много грязи. Пусть внешне Свет и может быть более притягателен, но по сути разница не слишком велика. Даже наоборот — Тьма честнее.

— Алан, ты жил в России, поэтому не знаешь некоторых деталей. Точнее, не придаёшь им значения. У вас маглорождённые легко встраиваются в общество. В те ячейки, которые под них уже давно определены. Они знают свои права, свои обязанности и не являются чем-то особым. В Англии — не так. Маглорождённые у нас — отдельная часть общества. Тяжело встраиваемая из-за консервативной системы власти. И Воландеморт по своему пытался решить эту проблему. Уничтожением. Он считал, что если уничтожить маглорождённых, то это автоматически избавит Англию от множества проблем. В какой-то мере это так, но убивать половину людей в стране, чтобы избавиться от проблем... неужели ты считаешь это правильным? — о как завернул. Это канонному Поттеру он лапшу про злых-злых вешал на уши. Я поумнее, так что мне Дамблдор пытается разъяснить всё более аккуратным образом и уже не на уровне злой сказки.

— Возможно вы и правы, директор. Только возможно, ведь другой стороны я не слышал пока... но скажите мне пожалуйста, зачем мне рисковать жизнью ради другой страны? Тем более — ради Англии? Вы правильно сказали, наш народ несколько ближе к... обычным людям. Да, мы тоже живём очень закрыто, стараемся не приносить из обычного мира к себе ничего лишнего, однако мы никогда не презирали обычных людей, а потому волшебная наша часть и простая более... едины, нежели ваши. Так вот, скажите мне, зачем я должен рисковать жизнью ради жителей страны, которая принесла моей стране больше горя, чем даже Гитлеровская Германия? Ну, возможно и не больше, но вполне сопоставимо, — поправился я. — Скажите, Дамблдор? Тем более я не хочу рисковать жизнью за людей, которые сидят у себя дома и трясутся за собственные шкуры, надеясь, что это соседей завтра убьют, а не их. Вы хотите,

чтобы я сражался за... этих?

— Я понял твою позицию, Алан, не могу признать, что одобряю её, ведь ты, фактически, обрекаешь множество людей на жестокую и мучительную смерть, однако понять я тебя могу... Ну а ты, Гарри?

— Профессор, я с радостью, но что я могу? Я всего лишь ученик четвёртого курса...

— Гарри, главное — желание человека. Его мысли... и его поступки. Возможно сам ты мало на что пока что способен, но, к сожалению, Алан правильно сказал. Большинство людей боятся. Им нужен человек, вокруг которого они могли бы объединиться. И вот таким человеком, Гарри, ты стать можешь. Все верят в тебя... — как же обтекаемо он сказал, что, дескать, ты бездарь, но из тебя выйдет отличное знамя... я прямо в восхищении. Такие формулировки и сравнения, что прямо ух!

Моё возвращение в гостиную Слизера было едва ли не триумфальным. И с чего это столько внимания? Ну, змеи не львы, с лишними вопросами не лезут, что радует. Не лезут большинство, а вот близкий круг общения вполне себе допускает возможность задавать интересующие вопросы, так что вскоре я был окружён своими... приятелями. Пока что только приятелями.

...

— Алан, а зачем ты вообще отправился в Запретный Лес? Да ещё и на столько времени? — на мой удивлённый взгляд Анна пояснила: — Я видела, как ты улета́л туда, вот и...

— Я понял, — перебиваю, понимая, что больше полезной информации не услышу. — Мне нужно было отработать новую анимагическую форму и ничего лучше Запретного Леса не подходило.

— Новую? — охренел Забини, стоящий рядом. — У тебя же есть одна! Все видели, как ты прилетел. Как можно иметь больше одной анимагической формы?!

— Гм... секрет рода, — решил отделаться я самой простой и понятной для окружающих фразой. Хе-хе. Слизеринцы явно были мной переоценены. Практически никто из них так и не нашёл нужной информации. Нет, я понимаю, что копали они в направлении всяких там европейских родов, русских политиков и так далее, благо что информация по Руси относительно закрытая, но всё равно, я так и остался для них загадкой. А вот теперь, говоря о своём роде, фактически явно намекаю, куда надо копать. И ведь не вру. Как же забавно наблюдать за стараниями этих детей...

Предпоследнее испытание было едва ли не самым необычным из всех. Если раньше были бои, неважно какие — ментал или огромный монстр, а самое первое было на сообразительность, то это была... гонка. Да, гонка. Весьма нестандартная, потому что проходила она в воздухе на мётлах, а в процессе за нами должны были охотиться разные магические тварюшки.

Правила просты: напрямую не атаковать соперников, пришедший без метлы не считается окончившим гонку (это, видимо, для меня, дабы я не пользовался своей анимагической формой), каждый гонщик должен пройти все промежуточные точки.

Эти самые точки представляли из себя огромные висящие в воздухе кольца, через которые необходимо было пролетать. Ну, оно и понятно: трасса запутанная, сложная... лети как хочешь, но пройди все кольца, а не сразу на финиш. Всё просто. Всех тварей, что на нас спустят, можно атаковать любым способом и образом.

Ну и кто же отличился? Они самые: Поттер и Крам. Мы с Дигори и Флёр заранее могли бы делить последние места. Точнее, я с Флёр. Седрик у нас ловец, он, сволочь, летает хорошо... так думали все вокруг. Да только я их обломал.

Метла при свистке тут же отправилась в инвентарь, а я сам в своей летающей форме взмыл ввысь. Соперники были быстрее меня, но мётлы им дали менее манёвренные, дабы придать гонке зрелищности. А вот я легко лавировал меж воздушных потоков. А уж когда на нас стали нападать... никто ведь не говорил, что нельзя делать так, нет? Вот и я, совершенно не нарушая правила, оседлал длиннющего летающего змея-дракона, который явно был быстрее мётел. Разум зверя был грубо взломан и подчинён, в результате, прилетев, я спокойно вручил охреневшим от такой наглости судьям метлу, после чего, получив своё первое место, отправился на трибуны, смотреть, как собратья моего транспорта пытаются сожрать Поттера, которому отбиваться помогает Крам, ибо их обоих практически окружили и если Гарольда скушают, то Виктор станет следующим блюдом.

Результаты были совершенно непредвиденные и невероятные. Я — первое место, Флёр — второе. Седрик — третье. Поттер с Крамом прилетели на одной метле и заняли место под номером четыре пополам. Обломки второй мётлы Гарольд гордо предъявил судьям, заявив, что о нормальном состоянии метлы базара не было.

А уже на следующий день мне стало не до того: появилось сразу два дела. Во-первых у меня наконец вылупился фамильяр, а во-вторых — нужно было приготовить зелье.

Со вторым мне любезно согласился помочь Снейп, благо что стоило только сказать про ингредиенты, коими являлись кровь единорога, отданная добровольно для одного конкретного человека, и вытяжка из философского камня. Сказав, что если профессор не поможет, то я буду этим заниматься самостоятельно и, скорее всего, запорю, испортив ТАКИЕ ингредиенты, мне мгновенно удалось припахать профессора зельеварения. В качестве скромной платы он затребовал десятую часть результата. Сначала хотел половину, но все мы немножко дипломаты. Вот и я, хе-хе, применил дар убеждения. Таким образом вторая проблема была решена. В отличие от первой. Впрочем, какая это ещё проблема-то?

Яйцо Феникса стало идти крупными трещинами через полдня после испытания. Помня наставления Эленеля, я нашёл где-то крупную чашу и налил туда своей крови, погрузив в жидкость хрустальный шарик. Пока нет трещин — не напится, так что ранее такая процедура была бессмысленна. Плотно перекусив и напившись, я тут же лёг спать: всё-таки потратил крови я реально много.

А уже на утро можно было наблюдать, как вязкая блестящая жидкость, в которую превратились кровь и расколовшееся яйцо, стала медленно, но верно формироваться в хрустальную птицу. Невероятная красота. Когда я проснулся, процесс был завершён всего наполовину и ради его окончательного завершения я даже пропустил все уроки до обеда, смотря на медленно проявляющееся из жидкости совершенство. Спустя ровно шестнадцать часов после погружения яйца в кровь, на свет появилось новое существо.

На кого мой фамилляр был похож? Да ни на кого. Перетекающий из одного места в другое хрусталь, образующий сюрреалистическую фигуру птицы. Просто завораживающая и невероятная красота. Радостно курлыкнув, Феникс, бывший размером с половину моего кулака, забрался мне за пазуху и вылезать явно не собирался.

В приподнятом настроении я слушал Снейпа, отчитывающего меня за прогулы, однако профессор зельеварения не был особо строг, быстро сменив тему на зелье, которое только начало готовиться и которое, хотя и подходило по-настоящему хорошо лишь одному человеку, тем не менее, легко исцелило бы любого, а потому стоило просто невероятных денег. Да и рецепт авторский, особый, составленный самим преподавателем. Каким бы не был Снейп неприятным человеком, профессионал он от Бога.

Феникс оказался просто... потрясающим. Как по способностям и возможностям, так и по характеру, внешности. Моей личности он не имел, точнее она спала, однако всё равно уже влияла на новорожденное сознание, да и чистая информация ему была доступна. Невероятно удобно, я думаю, сразу иметь такое количество знаний.

Возможности Феникса тоже были просто огромны. Пока ауры соприкасались, мы имели единый магический резерв. Учитывая то, что уже сейчас Отблеск имел половину моего нынешнего запаса сил, то я даже представить себе боюсь, каким он станет хотя бы лет через десять.

Когда Феникс отлетал от меня, то я мог видеть его глазами и слышать то же, что и он, хотя здесь требовалась некая сноровка.

Стелс, так сказать. Мой фамилляр мог стать просто абсолютно прозрачным, так что во время неподвижности его нельзя было заметить, а во время движения скорее уж можно было бы принять за пылинку, попавшую в глаз или ещё какую ошибку.

Телепортация. Только вот ощущения и расстояние... я умею телепортироваться и так. Магическим способом и моим собственным. Пока что даже последний может меня перенести дальше, чем Отблеск, тем более что я в таком случае не буду испытывать ощущения, сродни сгоранию заживо и одновременной заморозке. С другой стороны — это точно временно.

Но самое интересное — в глазах моего фамиллярна были колеблющиеся и всё время расплывающиеся концентрические круги. И что-то мне подсказывает, что я знаю, откуда они. Неактивированный Риннеган. Стоит только мне самому однажды посмотреть этими глазами и Отблеск сумеет взглянуть так же. Я уверен в этом.

Время последнего испытания пришло как-то незаметно. С уверенностью могу сказать, что как минимум в фильме всё переврали.

Турнир — это зрелище. Сюда приезжает куча народу, чтобы посмотреть его. Воспоминания об этом событии разойдутся с невероятной скоростью. И что же? Зрители будут сидеть на трибунах и ждать, пока участники сделают что-то непонятное под водой? Или зайдут в непонятную рощу и выйдут через часик? Ага, как же!

Последнее, пятое испытание, было проведено не совсем в выращенном с нуля лабиринте. О нет. Это был каменный лабиринт, стены и пол которого покрывали растения, скрывающие все ловушки и опасности этого страшного места. Трибуны располагались так, что можно было видеть всё пространство, тогда как участники зрители видеть не могли из-за одностороннего барьера, выглядящего с нашей стороны, как туман.

Вот Дамблдор объяснил правила, вот грохнула пушка... я захожу первый. Затем через минуту Крам. Потом Поттер. Седрик с Флёр идут одновременно, но через разные входы.

На себя сразу кинул кучу щитов. И не прогадал. За ближайшим поворотом корни растений меня мгновенно оплели и начали выделять какую-то дымящуюся жидкость. Это типа модифицированная версия дьявольских силков? Жесть. Только вот меня так просто тоже нельзя взять. Мгновенно вспыхиваю, с помощью моего фамильяра, сидящего за пазухой. Вокруг на пяток метров остаётся лишь пепел. В основании стен видны скаты. Закрытые в обычном состоянии растениями. Значит скорее всего выбывших участников утащит туда... любопытно.

Смотря, сколько всякой пакости сюда напихали, я всерьёз начал опасаться за других участников. Нет, на парней пофиг, но Флёр очень даже ничего...

А дряни было немерено. Ядовитые растения, какие-то монстрики, монстры и вообще форменные чудовища. Каково сражаться с муравьями, размером с кулак? Нет, одну такую тварь даже простой человек, скорее всего, сумеет завалить... хотя это, как повезёт. Но вот десяток смогут убить и опытного бойца. А у меня было что-то около сотни. Благо что придумывать особо ничего не пришлось: в европейской школе были нужные заклятья:

— Аква Трансквижен! — не знаю, откуда было второе слово, но точно не из латыни. Зато результат на лицо: всё пространство коридора, где я находился, заполнено крупными каплями воды и густейшим туманом. Это заклятье, насколько мне известно, специально было разработано для связки, которую я применяю сейчас: — Глациус максима! — хана мурашам.

Весьма непросто стало, когда в густой зелени под ногами стали попадаться змеи. Всякие ядовитые твари, ползущие под ногами так и норовили укусить меня. Всем и каждой на парселтанге не объяснишь, что я не вкусный. Пришлось действовать радикальнее: рассеянное зелёное пламя с ладони просто обращало в прах всё на моём пути.

Куда нужно я успел добраться лишь спустя полчаса. Кубок стоял на месте, но... к нему спешил

с другой стороны Поттер! И, что главное, он был ближе. Опа! Наткнулся на стенку. Ну извини, парень. Я вообще-то не ради тебя стараюсь, а свою страну тут представляю вроде как. Да и отца подводить не хочется.

— Стой! — рявкнул Поттер, когда я уже хотел было взять кубок. Шевелиться Гарольд не мог, однако говорить — вполне.

— Почему? — удивляюсь. — Дружище, ты уж извини, но действительно думаешь, что я просто подарю победу тебе? Я благотворительностью на занимаюсь.

— Ты же знаешь, что там будет! Там должен быть я!

— А... так ты хочешь грохнуть Волди? Не волнуйся, я сделаю это куда качественнее, — вот ещё, нахрен мне оно нужно-то?

— Можешь меня хотя бы с собой взять? Вместе больше шансов, а обузой я не буду! К тому же, они ждут именно меня!

— Мммм... ну... а да пошло оно всё! — хмыкаю. Будет дедушке подарок на день второго рождения. Хватаю Поттера за руку, а другой рукой — кубок. Миг, и мы стоим на кладбище. Кубок тут же отправился в инвентарь на всякий случай.

— Убей лишнего, Хвост! — послышался хриплый голос, а мне в грудь тут же прилетела Авада. Гм... я теперь второй Герой магической Британии.

— Аааыыы!!!! — взвыл Питер, когда моё заклятье попало в его руку с палочкой, сломав кисть.

— Мне эта тварюга никогда не нравилась, — пожаловался я Поттеру, стоящему за моим плечом. Внезапно к моей шее прикоснулся кончик палочки.

— Мне тоже, — зазвучал сзади холодный голос. — Эй, Том. Я тебе, к счастью, на роль врага не подхожу, но я привёл экземпляр не хуже! — палочка неприятно надавила на шею.

— Гарри, тебе кто-нибудь говорил, что ты в душе немного слизеринец? — хмыкнул я, аккуратно и медленно похлопав в ладоши.

— Говорила. Шляпа, — Буркнул Поттер сзади.

— Я её дополню: ты ещё и лопух, совершивший две детские ошибки... даже три. Ты недооценил меня, переоценил себя и не обезвредил, когда была возможность. Всё вместе — фееричная глупость, — эти слова я произносил уже из-за спины Поттера, обездвижив того. Моя копия перед его лицом развеялась, впрочем, Гарольд активно сопротивлялся и сумел хотя бы вернуть себе возможность говорить:

— С-свол-лочь! — он внезапно сбросил чары, разворачиваясь в мою сторону. — Авада Кедавра! — рука с его палочкой опять замерла, как и всё остальное тело, скованное более мощными чарами онемения, однако зелёный луч вновь врезался в меня.

— Как думаешь, что будет, когда Дамблдору доложат о том, что твоя палочка только что выплюнула непростительное? — ехидно сказал я. — Или ты уже научился скрывать свои мысли, чтобы прямо ему в глаза заявить, что твоя палочка была в руках у кого-то другого? Ладно, пора заканчивать спектакль!

Повинуясь жесту моей руки тело уродливого ребёнка, который молча следил за нами, взмыло в воздух и грохнулось в котёл с мерзкого вида зельем, которое приобрело ещё более омерзительный вид. Подойдя к Питеру, я резко поднял всё ещё подвывающего от нескольких моих невербальных заклятий и сломанной руки, уродца.

— Как там было? Ах да! Кость отца, взятая без согласия, — заметил я кусок рёбра на могиле с надписью “Том ... Редл”. Центральное слово было стёрто. — Плоть слуги, отданная добровольно! — я хмуро глянул на крысёныша. — Питегрю, если я отрежу тебе руку, то добровольной она точно не будет! — полувменяемый крыс схватил трансфигурированный мною нож и с визгом отрубил себе палец, свернувшись калачиком к подножия котла. — Кровь врага, взятая силою! — с сомнением буркнул я: всё-таки Дамблдора я грабанул на флакончик красной жидкости скорее хитростью. Чёрт знает, что там европейский кластер решит. — Так... маленькое дополнение, — хихикнул я, кидая малюсенькую красненькую крошку, похожую на осколок рубина. — Типа воскресай давай, — хмыкаю, хлопая по краю котла, мгновенно истаявшего в воздухе. Бурлящее зелье осталось висеть в воздухе, формируясь в фигуру. Сзади раздался звук падения: Гарольд сумел сбросить моё заклятие и приземлиться на четвереньки.

Гм... ну, благодаря моему дополнению, Том хотя бы выглядит вмняемо, а не как мутант какой-то. Кожа белая, глаза красные, нос плосковидный, но в общем и целом — нормальная человеческая фигура. Хотя больше, конечно, похож на вампира.

— Мою мантию, — протянул руку появившийся человек. Хмыкнув, я скинул свою, протягивая её и поясняя:

— Питегрю сейчас вряд ли может говорить, а где ваша мантия знает лишь он.

— Хорошо... кто ты? — Лорд, который явно начинал чувствовать себя хозяином положения... заслужено в принципе, повернулся ко мне боком, наодевая полученную одежду, которая оказалась коротковата на десяток сантиметров.

— Гм... как бы это по-английски... твой внук. Двоюродный, — ухмыльнулся я. Удовлетворённо улыбаясь, слыша как Поттер, который только-только сумел подняться на дрожащие ноги, издал неопределённый звук. — Кстати, — жестом фокусника достаю флакончик, в котором плещется рубиново-золотая жидкость, пропитая прозрачными прожилками. — Не изволите отведать, Лорд? — протягиваю стоящей рядом фигуре.

— Что это? — флакон был аккуратно принят тонкими пальцами.

— Весьма и весьма дорогая вещь, за которую можно купить весь Косой переулок. Она должна завершить процесс воскрешения.

— Этого не требуется, — отмахнулся Лорд. — Такая сила... чья была кровь?

— О... одного весьма скромного человека. Он обычно предпочитает именовать себя Альбус Вульффрик Брайн... ну, вы и сами знаете.

— Дамблдор... великолепно. Я приму зелье, но сначала клятву!

— Гм... ну если это необходимо... Я, Алан Кощей, клянусь магией, плотью, жизнью и кровью

своей, что в этом флаконе исключительно полезное для вас зелье. Да будет так! — лёгкая вспышка. Вообще-то такая Клятва с моей плотностью маготела вряд ли сможет что-то сделать, однако в случае нарушения множество неприятных впечатлений мне обеспечено. Минусом является необходимость иметь достаточное количество сил, плотность ауры и связь с кластером, чтобы вообще подобное сработало. — Люмос! — буркаю, зажигая на кончиках пальцев белый огонёк.

— Хорошо... — человек, внимательно следивший за мной, опрокинул в рот пузырёк.

Эффект был виден мгновенно. Волосы отросли, став из короткого ёжика длинными космами, увеличилась мускулатура, кожа потемнела, глаза стали белыми.

— Что это было? — голос прекратил почти напоминать шипение, став звучным и глубоким, мускулы под кожей можно было увидеть даже смотря на ткань мантии. Черты лица стали практически идеальными, а пальцы ещё немного вытянулись.

— Гм... Слёзы Феникса, Добровольно отданная специально для вас кровь единорога и вытяжка из философского камня, которая вступила с ним же в контакт, так как я перед воскрешением добавил крупицу в зелье, в результате чего сейчас небольшая его песчинка растворена в вашей крови и всём теле вообще.

— Где ты достал всё это?! — раздался сзади голос Поттера, который смог-таки совладать с собой и встать, морщась и держась за свой шрам.

— Гарри Поттер... и что же мне с тобой сделать? — раздался задумчивый голос.

— Холить и лелеять, — буркнул я. На вопросительный взгляд пояснил. — В нём твой крестраж.

— Дамблдор!

— Хрен его знает, история вообще-то мутная, — хмыкнул я.

— Нет... он воздействовал на мой разум через Поттера! Не сильно, насколько мог, но моя память! Придётся долго раскладывать всё заново... — он потёр висок, а затем брезгливо взглянул на Питигрю. — Хвост, дай руку! — поморщившись от раздавшихся поскуливаний, Тёмный Лорд махнул рукой, накладывая какие-то целительные заклятья. После чего поднял телекинезом тело дрожащего крыса и прикоснулся пальцем к метке на руке. Я молча махнул Поттеру, чтобы встал рядом со мной и не мешался.

Три минуты. Первый поток дыма и первый появившийся маг. Кстати, шляпы были не остроконечные, а скорее круглые. Точнее, маски закрывали не только лицо, но и большую часть черепа, играя роль головного убора.

Второй, третий, пятый, шестой, седьмой, восьмой, девятый... четырнадцатый. Всё. Остальные в Азкабанах, либо недоступны. Нет Снейпа, к примеру. Каркарова, Крауча.

— Мой Лорд?! — кажется, кто-то в шоке от такого вида одного известного всем мага. А их маски ничего... голоса вон искажают неплохо.

— Гм... мои дорогие... сторонники. Как я рад вас снова видеть! — с сарказмом зазвучал сильный голос.

— Мой Лорд, мы, как и прежде, верны вам, — прозвучал голос всё того же пожирателя, который, видимо, должен был говорить от имени всех остальных.

— Прежде я так и думал, Люциус. Только вот скажи мне, где ты был все эти годы? Где были вы все?! — рыкнул он.

— Мой Лорд, мы искали вас, мы...

— Не думаю. Скорее вы были рады, не так ли? Рады, что всё наконец закончилось. По-настоящему верные мне сейчас в Азкабане!

— Мой Лорд, я не бросил вас, я...

— Всего лишь из страха, Питер. Впрочем, ты достоин награды и за такую верность...

Палец — не вся рука, но от него отходили металлические жилки, покрывшие всю кисть. Красиво, кстати, смотрится. Питегрю не веряще положил руку на ближайшую могилу и сжал пальцы. Послышался хруст и камень осыпался осколками.

— Мой Лорд, спасибо, спасибо!

— Молчать! Так вот, скажите мне, где вы все были? — обратился Лорд к группе пожирателей, сейчас стоящих на коленях. — Почему из всех здесь присутствующих помощь я получил от... хотя это не ваше дело, — хмыкнул Лорд. Я же, поняв намёк, навёл густую иллюзию на Поттера, дабы его не узнали. Всё внимание до этого момента было сосредоточено на Лорде, а теперь уже стало поздно. Я решил немного подыграть:

— Дед, что делать дальше?

— Возвращайтесь в Хогвартс, Алан, — улыбнувшись на моё обращение и удовлетворённо оглядев буквально источающих в окружающее пространство волны шока пожирателей.

— Ага! — схватив Поттера за плечо, я выхватил из инвентаря кубок и уже в следующий миг возник перед трибунами.

— Победитель... их двое?! — голос явно не Дамблдора. Так... ага да! Там же около кубка иллюзия не даёт смотреть на происходящее: типа сюрприз будет, кто именно победит. Гарольд молча отошёл, а я поднял кубок над головой. — Алан Кощей!

Едва успел подойти к "Грюму", шепнув, чтобы уходил, как можно скорее. Тот кивнул и, затерявшись на мгновение в толпе, после чего исчез.